

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АССОЦИАЦИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЬКО**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
финалистов Конкурса
молодых международников СНГ
имени А.А. Громько 2021**

под редакцией В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова

Москва
ИЕ РАН
2022

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

***Проект реализован с использованием гранта
Межгосударственного фонда
гуманитарного сотрудничества
государств-участников СНГ (МФГС)***

Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А. А. Громыко 2021/ под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. М.: Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2022. – 572 с.

В сборнике представлены статьи финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко, которые были отобраны по результатам оценки жюри, состоящего из более 30 экспертов из 6 стран СНГ. Темы статей посвящены различным проблемам международных отношений, евразийской интеграции, сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, проблемам искажения и фальсификации истории, роли ООН в современных международных отношениях, гармонизации образовательных стандартов, межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, проблемам безопасности на постсоветском пространстве, дипломатическому наследию А.А. Громыко.

ISBN 978-5-98163-183-2

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Политический выбор Литвы и релокализация белорусского транзита

УДК – 332.12

Сеник Никита Михайлович

бакалавр регионоведения,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
seniknik@ya.ru

Аннотация. Целью данного исследования является оценка перспектив эскалации со стороны Литовского правительства политического противостояния с Россией и Беларуссией с точки зрения энергетической безопасности европейского региона. На фоне усиливающейся геополитической напряженности необходима переоценка политики, проводимой как ЕС, так и Россией в отношении Литовской республики в свете современных теорий, описывающих специфику малых государств на постсоветском пространстве (теории убежища, разлома, неореализма, неолиберализма и постколониализма). Расширение НАТО на Восток в подобном дискурсе если и выглядит закономерно, то, безусловно, требует разработки мер адекватного реагирования для соблюдения баланса сил и поддержания стабильности в регионе. Заинтересованность России в сильной Европе, готовой к взаимовыгодному сотрудничеству, диктует необходимость поиска новых точек соприкосновения, в том числе в сфере организации безопасного транзита энергоносителей и исключения фактора влияния нестабильных политических режимов, готовых дестабилизировать европейский регион в интересах США. В работе приводятся теоретические обоснования противостояния США и России, а также роли малых государств в этом противостоянии. Методологической основой данного исследования является сравнительный и системный анализ открытых данных из различных источников: статистических докладов, научных статей, публицистики. Результаты данного исследования могут быть применены в разработке документов, касающихся совместных мер ЕС, Беларуссии и России по урегулированию конфликтных взаимоотношений вокруг деструктивной политики литовского правительства. Нами сделан вывод о том, что, несмотря на определенную закономерность протекающих политических процессов, необходимы решительные совместные согласованные действия межправительственных и международных институтов с целью обеспечения энергетической и военной безопасности в европейском регионе.

Ключевые слова: *Белоруссия, Россия, Литва, транзит нефтепродуктов, Клайпедский порт, малые страны, энергетическая безопасность.*

Малые страны Балтийского региона – специфичный объект регионоведческих исследований, актуальность которых растет или затухает экспоненциально циклическому характеру капиталистического воспроизводства.

Формирование самостоятельной государственности после Первой мировой войны стран Прибалтики, как и дальнейшая их непростая судьба в XX веке, во многом были детерминированы объективными процессами агрессивно развивающегося европейского империалистического капитализма. Относительно спокойный период пребывания в составе СССР, характеризующийся с одной стороны стремительной индустриализацией народного хозяйства прибалтийских территорий, с другой – стабилизацией их демографического положения, необходимо закончился, как только стратегическому противостоянию великих держав потребовался тактический плацдарм для урегулирования накопившихся в период стабильности противоречий.

Балансирование и примыкание малых государств, как инструмент купирования излишней геополитической напряженности в регионе, становится особо важным в период общемировых экономических и политических кризисов, позволяя избегать прямого цивилизационного столкновения великих держав, предоставляя географическое пространство для ведения гибридных войн и перераспределения экономических ресурсов того или иного региона.

Д. Хэй выделяет приморские малые государства в отдельную категорию, признавая за ними особые геополитические возможности, связанные с географически более выгодным положением [Неу, 2003].

Современные теории убежища, неореализма, неолиберализма и постколониализма предоставляют современному исследователю весьма эффективный набор инструментов и методологий для изучения закономерностей регионального развития, практик избегания политических, экономических и социальных уязвимостей, императивов маневрирования во внешнеполитической деятельности малых государств с учетом их региональной специфики [Thorhallsson, 2018] [Максимцев, Межевич, Разумовский, 2017] [Смирнов, 2015].

Развитие прибалтийских малых государств со времени распада СССР протекало неравномерно, и Литва тому не исключение. Со времени обретения независимости в 1990 г. литовское государство пережило три последовательных экономических кризиса.

Первый кризис во время экономических реформ начала 1990-х гг. был вполне закономерен в силу разрушения прежних условий хозяйствования, реструктуризации экономики и разрыва старых экономических связей.

Позже, в 1998-1999 гг. внешний шок, вызванный финансовым кризисом в России, которая была важным внешнеторговым партнером, привел к спаду экономики Литвы.

Наконец, в 2008-2009 гг. литовская экономика пережила серьезные трудности в результате глобального финансового кризиса, обострившего специфические уязвимости, которые Литва накопила до кризиса в контексте крайне проциклической фискальной политики.

В настоящее время Литва переживает четвертый системный кризис, вызванный как эндогенными (депопуляция, реэмиграция, структурный кризис экономики, рост социальной напряженности), так и экзогенными (Брекзит, замедление европейской интеграции, ограничения COVID-19, релокализация Белорусского транзита) факторами.

И если предыдущие кризисы вписывались в общую картину трудностей становления литовской экономики, то текущий потребует от политической элиты Литвы

сверхусилий, направленных на поддержание своей легитимности в глазах населения страны.

В какой-то степени обострение отношений с Белоруссией и Россией, антироссийская истерия в литовских СМИ и новая волна русофобии являются последним шансом оправдать несостоятельность своей экономической политики в глазах собственных граждан.

Если период до 2004 г. можно оценить, как успешную интеграцию Литвы в западноевропейские структуры, то после вступления Литвы в ЕС мы наблюдаем парадоксальное усиление антиевропейских настроений, сопровождающееся стремительной депопуляцией населения, провалами в процессе догоняющего развития, усилением территориальных диспропорций, разрывом между ядром и периферией.

ЕС и сам находится на перепутье с момента расширения в 2004 г. Провал референдумов по углублению интеграции, усиление евроскептиков, социальные волнения, вызванные кризисом евро, кризис беженцев, подталкивают периферийные страны на поиск альтернативных евроинтеграции путей развития [Wiatr, 2020].

В условиях растущего культурного, религиозного и экономического разнообразия понятие общеевропейского политического сообщества стало подвергаться сомнению. Правые популистские партии, основывая свои программы на евроскептических и антииммиграционных позициях стали гораздо увереннее себя чувствовать на выборах [Gudžinskas, 2020].

Конфликт ценностей в литовском обществе стал особенно очевидным, когда некоторые политики стали эксплуатировать отрицательное отношение к сексуальным меньшинствам и враждебное отношение к беженцам и мигрантам для победы на выборах. Благодаря, в частности, такой позиции на всеобщих выборах в Литве в 2016 году победил Союз фермеров и зелёных [Ágh, 2018]. Однако отсутствие взвешенной экономической политики и нежелание двигаться в направлении евразийской интеграции привело к реваншу евролибералов на выборах в 2020 году.

Теория замороженного раскола в посткоммунистических государствах Европы позволяет предполагать в будущем подобные резкие повороты в политической жизни Литвы [Redžić, Everett, 2020].

Используя терминологию Хантингтона, «расколотость» Литовской республики провоцируется еще и тем фактом, что в отличие от соседних Эстонии и Латвии политическая советская элита не была персонифицирована в этнических русских [Huntington, 1993][Smirnov, 2016]. И, если конфликт между коммунистическим прошлым и европейским настоящим в Эстонии и Латвии был вытеснен в сферу этнического противостояния, то литовская политическая и экономическая элита, сформировавшаяся в 1990-х гг. из литовских экс-коммунистов, воспроизводит «линию разлома» между Востоком и Западом внутри самой себя, провоцируя атмосферу неправды и недоверия к политическому руководству страны [Баторшина, 2013]. Так, согласно опросу 2014 г. среди этнических литовцев политическим партиям и парламенту доверяло только по 7% литовцев, а в кризисе 2008 г. большинство литовцев (53 %) обвинили политиков собственной страны, 24% и 23% обвинили ЕС и США соответственно [Duvol, Berglund and Ekman, 2020].

Агрессивная реакция литовских политиков на последние события в Белоруссии во многом отражает с одной стороны обострение геополитического противостояния США и России в регионе, с другой стороны – насущную потребность Литвы в очередном транше экономических преференций со стороны великих держав.

Современные специалисты оценивают геополитическое влияние США и России в Европе по двум параметрам: военные базы и энергетическая безопасность [Ušiak, Klačko and Šostáková, 2021].

РФ, по мнению экспертов, по-прежнему остается великой державой именно благодаря энергетической и военной сферам влияния [Mankoff, 2019][Courtney, Shatz, 2020][Lamoreaux, 2021]

Географическое положение Литвы является важным фактором в этой ситуации. Транзит энергоносителей вкупе с ключевым военно-стратегическим расположением делают Литву идеальным объектом анализа противостояния США и России в регионе.

Позиция Литвы закономерно противоречива и двойственна. Литовское правительство утверждает, что является ответственным и надежным членом НАТО и заявляет о своей независимости от России, однако, по факту в энергетическом отношении позволяет РФ занимать значительное и даже доминирующее положение в регионе.

Маккиндер в свое время делил Восток Европы на три части: Германию, Западную Россию и страны между ними. Балтийский регион играет ключевую роль в балансе власти, поскольку является ареной как для морских, так и для сухопутных держав, обеспечивая доступ к континентальной Евразии и делая союз РФ и Германии опасным для США [Mackinder, 1904]. Существует определенная вероятность того, что тот, кто контролирует пространство между Германией и Россией, контролирует политическое и экономическое могущество Европы [Sprukman, 1938].

Понятно, что в такой ситуации великие державы, США и РФ, стремятся к господству над Прибалтикой (или пытаются помешать друг другу получить его). США стремятся любой ценой не допустить сотрудничества ЕС и России, продвигая НАТО на Восток и вовлекая страны ЕС в споры, приводящие к экономическим санкциям.

У США более слабые позиции в энергетической сфере Европы, поэтому они в первую очередь разыгрывают военную карту. Факт того, что США не хватает энергетического доминирования в регионе, косвенно подтверждается усилиями президента Трампа по введению санкций в отношении стран, участвующих в проекте "Северный поток" [Lamoreaux, 2021]. Кроме того, весьма показательны попытки Литвы противостоять развитию атомной энергетики (при активном участии Росатома) в соседних странах.

В Стратегии национальной безопасности РФ заявлено, что она выступает за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами и ЕС, гармонизацию интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве, формирование евроатлантической коллективной безопасности с четкой договорно-правовой основой. Очевидно, что деятельность, связанная с развитием военного потенциала НАТО и близостью военной инфраструктуры к границе РФ, является серьезной угрозой для РФ [Gromyko, 2017].

На Мюнхенской конференции по безопасности Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров отметил, что после холодной войны никакого натоцентризма не

существовало. Обязательство не укреплять безопасность одной страны за счет другой, одобренное ОБСЕ и Советом Россия-НАТО оказалось забыто. Он также подчеркнул слова президента Путина о том, что РФ ценит сильный и независимый ЕС и понимает усилия Европы по достижению самодостаточности и суверенитета в области обороны и безопасности¹. Эта законная идея в контексте укрепления многополярного миропорядка является одной из причин, по которой президент Путин выступил за проект «Северный поток-2» для увеличения энергетической безопасности как Европы в целом, так и России, и ФРГ в отдельности².

В этом смысле релокализация Белорусского транзита является адекватным и единственно возможным ответом на риски европейской энергетической безопасности, возникшие в результате искусственно спровоцированного противостояния литовских и белорусских властей.

Литовская энергетическая инфраструктура была создана в 1960-80-х гг. в результате внушительных капиталовложений СССР и позволяет с наименьшими затратами транспортировать нефть и газ, перерабатывать нефть, контролировать избыток электроэнергии, который можно было бы использовать для экспорта [Захаров, Фадеев, 2016].

Транспортная система Литвы на 2020 г. составляла 8545 предприятий и 128747 работников. Среди экспорта услуг транспортные услуги в 2019 г. составляли 60 % всего экспорта услуг или 7 млрд. евро (6,5% от ВВП)³.

10,9 % (763 млн. евро) потребления экспорта транспортных услуг Литвы приходилось в 2019 г. на Россию⁴. Грузооборот нефтепродуктов в Литве в 2019 г. составил 12.25 млн. тонн, из которых транзит нефтепродуктов - 2,7 млн. тонн (22 %) ⁵.

В 2020 году Литва экспортировала транспортных услуг всего на 6,825 млрд. евро, 1,052 млрд. евро которых пришлось на Россию (0,657 млрд. евро) и Белоруссию (0,395 млрд. евро), что составляет 2 % от ВВП Литвы за 2020 год (48 млрд. евро)⁶.

Из приведенных цифр становится понятно, что релокализация транзита белорусских и российских товаров может оказать существенное влияние на ВВП Литвы.

В декабре 2020 г. АВ Klaipėdos nafta (Клайпедский порт, 72,35 % акций которого принадлежат Литве) получила уведомление от своего клиента BNK (UK) Limited (дочернее предприятие «Белорусской нефтяной компании»), о временной приостановке заключения новых контрактов на экспорт нефтепродуктов. Условия тендеров, объявленных белорусскими нефтеперерабатывающими заводами в январе

¹ Выступление Сергея Лаврова на Мюнхенской конференции по безопасности URL:<https://tass.ru/politika/6126967> (дата обращения: 30.03.2021)

² Путин заявил, что "Северный поток-2" выгоден Европе и Германии. URL:<https://ria.ru/20201217/gazoprovod-1589693769.html> (дата обращения: 30.03.2021)

³ Данные портала enterpriselithuania URL: <https://www.enterpriselithuania.com/wp-content/uploads/2021/02/Overview-of-Lithuanian-Transport-and-Logistics-Sector.pdf> (дата обращения: 02.05.2021)

⁴ Данные Банка Литвы URL: https://www.lb.lt/lt/paslaugu-eksportas-ir-importas-pagal-paslaugos-rusi-ir-sali?ff=1&date_interval=2019-Q4 (дата обращения: 24.04.2021)

⁵ Данные Евростата URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/pipe_go_ton/default/table?lang=en (дата обращения: 05.05.2021)

⁶ Данные Банка Литвы URL: https://www.lb.lt/lt/paslaugu-eksportas-ir-importas-pagal-paslaugos-rusi-ir-sali?ff=1&date_interval=2020-Q4 (дата обращения: 24.04.2021).

2021 г., уже не включали порт Клайпеды в качестве пункта доставки. Груз белорусских нефтепродуктов в феврале 2021 г. и последующие периоды также не проходит через Клайпедский порт⁷.

Выручка от перевалки белорусских нефтепродуктов составляла 12,5 % от выручки АВ Klaipėdos nafta в 2020 г. (то есть 10 млн. евро)⁸.

19 февраля Беларусь и РФ подписали соглашение о перенаправлении экспорта белорусских нефтепродуктов из портов стран Балтии в российские, что в 2021 г. грозит серьезными убытками Клайпедскому порту.

Так, согласно неаудированной консолидированной отчетности АВ Klaipėdos nafta выручка за 1-й кв. 2021 г. составила 15,7 млн. евро, (ниже на 21,5% по сравнению с тем же периодом 2020 г.), чистый убыток - 9,1 млн. евро⁹. EBITDA (англ. Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization - аналитический показатель, равный объему прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации) за 3 месяца 2021 г. Группы ниже прошлогоднего на 39,2%, что отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности Клайпедского порта.

Выручка от регулируемой деятельности по производству СПГ (сжиженный природный газ) за 3 месяца 2021 г. также снизилась на 21,9 % по сравнению с тем же периодом 2020 г.¹⁰.

Выручка от коммерческой деятельности по производству СПГ (услуги оператора терминала в порту Асу в Бразилии и станции перегрузки в Клайпедде) за три месяца 2021 года выросла на 0,4 млн. евро, однако, незначительный размер этого вида деятельности в общей выручки не позволяют говорить о какой-либо существенной компенсации убытков.

Убытки Клайпедского порта кажутся незначительными на фоне ВВП Литвы, однако, надо понимать, что, во-первых, в 1-м квартале порт осуществлял отгрузку белорусских нефтепродуктов, поступивших еще в 2020 г., во-вторых, Клайпедский порт – «сердце» транспортной системы Литвы, и исключение из его грузооборота белорусских нефтепродуктов и калийных удобрений грозит серьезными убытками всем остальным литовским предприятиям, участвующим в транзите.

Эксперты АВ Klaipėdos nafta отмечают, что и без релокализации белорусского транзита конкуренция в портах Балтийского моря была и так высока со стороны латвийских, эстонских и русских портов.

⁷ Аудированная годовая отчетность АВ Klaipėdos nafta (дата обращения: 08.05.2021).
URL:<https://cns.omxgroup.com/cds/DisclosureAttachmentServlet?messageAttachmentId=856575>

⁸ Аудированная годовая отчетность АВ Klaipėdos nafta (дата обращения: 08.05.2021).
URL:<https://cns.omxgroup.com/cds/DisclosureAttachmentServlet?messageAttachmentId=856575>

⁹ Неаудированная финансовая информация АВ Klaipėdos nafta за три месяца 2021 года. URL:<https://cns.omxgroup.com/cdsPublic/viewDisclosure.action?disclosureId=1029070&messageId=1286336> (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁰ Там же.

За период 2017-2020 гг. объем перевалки нефтепродуктов в российских портах Балтийского моря увеличился с 62,1 млн. тонн до 70,6 млн. тонн, в то время как Литва сократила аналогичный показатель с 8,1 до 5,5 млн. тонн¹¹.

Следует также отметить, что в результате следования интересам США Литва лишилась серьезных инвестиций в Клайпедский порт со стороны Китая.

Несмотря на то, что Китай не стремится доминировать в европейском регионе за счет военного присутствия или энергетической сферы, его инвестиции в транспортную систему Европы (проект «Один пояс, один путь») могли бы серьезно деполитизировать вопрос региональной энергетической безопасности.

Однако, такая деполитизация Балтийского региона с одновременным усилением влияния Китая - не в интересах США. В результате Литва вынуждена была отказаться от китайских инвестиций в сумме 800 млн. евро в расширение Клайпедского порта в рамках инициативы 17+1, поскольку порт имеет стратегическое значение для НАТО¹².

Все эти факторы в совокупности могут серьезно дестабилизировать экономику Литвы и отрицательно сказаться на энергетической безопасности европейского региона.

В результате текущий политический выбор литовского руководства в сторону эскалации противостояния с Белоруссией и Россией представляется в свете теории малых государств закономерным и последовательным. Закономерным, поскольку, во-первых, отражает потребность Литвы избежать накопленных за годы постсоветского существования и либеральных реформ социальных, политических и экономических уязвимостей, получив те или иные преференции от США и РФ, во-вторых, предоставляет двум великим державам, чье соперничество в европейском регионе за доминирование в военной и энергетической сфере обострилось в последние годы, площадку для опосредованного противостояния. Последовательным, поскольку процессы расширения НАТО на Восток и евроинтеграции постсоветских республик требуют своего логического завершения. Релокализация белорусского транзита, как единственное решение, позволяющее обеспечить европейскую энергетическую безопасность в свете увеличившейся геополитической напряженности в регионе, с высокой долей вероятности окажет критическое воздействие на транспортную составляющую экономики Литвы. В своих крайних проявлениях дальнейшее искусственное наращивание со стороны литовского правительства напряженности в Балтийском регионе может спровоцировать социально-политический кризис внутри Литвы и поставить вопрос о способности республики самостоятельно реализовывать свою государственность. ЕС необходимо понять, что действия Литвы угрожают энергетической стабильности региона, а наращивание сил НАТО у границ России вкупе с политикой взаимных санкций могут привести к достижению критического порога суммы издержек, после которого и ЕС, и Россия могут оказаться в аутсайдерах восстановления мировой экономики после пандемии COVID-19. Только отказ от

¹¹ Неаудированная финансовая информация AB Klaipėdos nafta за три месяца 2021 года. URL: <https://cns.omxgroup.com/cdsPublic/viewDisclosure.action?disclosureId=1029070&messageId=1286336> (дата обращения: 08.05.2021).

¹² Данные портала Germany Trade and Invest URL: <https://www.gtai.de/gtai-de/trade/specials/special/baltische-staaten/chinas-investitionen-im-baltikum-sind-verschwindend-gering-627392> (дата обращения: 15.04.2021).

натоцентризма и совместная взаимовыгодная политика в обеспечении энергетической и военной безопасности России и ЕС могут предотвратить то деструктивное противостояние в регионе, которое с подачи США провоцирует Литва.

Список использованных источников и литературы:

1. Захаров Г.В., Фадеев А.В. (2016). Морские порты постсоветской Прибалтики в условиях противостояния России и Запада. *Постсоветский материк*, 2(10), с.49-62.
2. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М. (2017). Мировая экономика перед вызовами «*annus horribilis*»: на пороге новой регионализации. *Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета*, 1-2(103), с.9-24.
3. Смирнов В.А. (2015). Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии). *Вестник МГИМО-Университета*, 6 (45), с.135-145.
4. Ágh, A. (2018). The long road from Neoliberalism to Neopopulism in ECE: The social paradox of neopopulism and decline of the Left. *Baltic Journal of Political Science*, (7–8), pp.6–26.
5. Courtney, W. and Shatz, H. (2020). Why Russia Struggles to Feed Its Great--Power Addiction, Available at: URL <https://www.rand.org/blog/2020/05/why-russia-struggles-to-feed-its-great-power-addiction.html> [Accessed 10.04.2021].
6. Duvol, K. Berglund, S. and Ekman, J. (2020). *Political Culture in the Baltic States. Between National and European Integration*. London: Palgrave Macmillan, 233 p.
7. Gromyko, A. (2017). How to Reduce Risks of Military Confrontation? Working paper № 2, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 28, 3 p.
8. Gudžinskas, L. (2020). Trajectories of social democracy in the Baltic countries: choices and constraints. *Politics in Central Europe*, 16(1), pp.211-230.
9. Hey, J. (2003). *Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 230 p.
10. Huntington, S. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72 (3), pp. 22-49.
11. Lamoreaux, J. (2021): The Trump and Putin Doctrines: Evolving Great Power Tensions Between the United States and Russia. In: Renshon, S. Suedfeld, P. Renshon, S. Suedfeld, P. *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. London: Palgrave Macmillan, 414 p.
12. Mackinder, H. (1904). The geographical pivot of history, *The Geographical Journal*, 170(4), pp. 298-321.
13. Mankoff, J. (2019). *Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics*. Plymouth: Rowman & Littlefield Publisher, 373 p.
14. Redžić, E. and Everett, J. (2020). Cleavages in the Post-Communist Countries of Europe: A Review. *Politics in Central Europe*, 16(1), pp.231-258.
15. Renshon, S. Suedfeld, P. (2021). *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. London: Palgrave Macmillan, 414 p.
16. Smirnov, V. (2016). Forecasting Action of Baltic Elites: a Scenario Approach. *Baltic Region*, 8(3), pp. 84-97.
17. Spykman, N. (1938). Geography and Foreign Policy I. *American Political Science Review*, 32(1), pp. 28-50.

18. Thorhallsson B. (2018) Studying Small States: A Review. *Small States & Territories*, 1(1), pp. 17-34.
19. Ušiak, J. Klačko, L. and Šostáková, I. (2021). Central Europe between the Great Powers: contemporary foreign-policy orientation. *Politics in Central Europe*, 17(1), pp.143-164.
20. Wiatr, J. (2020). The Crisis of Democracy: An East-Central European Perspective. *Politics in Central Europe*, 16(2), pp. 353–365.

References:

1. Ágh, A. (2018). The long road from Neoliberalism to Neopopulism in ECE: The social paradox of neopopulism and decline of the Left. *Baltic Journal of Political Science*, (7–8), pp.6–26.
2. Courtney, W. and Shatz, H. (2020). Why Russia Struggles to Feed Its Great-Power Addiction, Available at: URL <https://www.rand.org/blog/2020/05/why-russia-struggles-to-feed-its-great-power-addiction.html> [Accessed 10.04.2021].
3. Duvol, K. Berglund, S. and Ekman, J. (2020). Political Culture in the Baltic States. Between National and European Integration. London: Palgrave Macmillan, 233 p.
4. Gromyko, A. (2017). How to Reduce Risks of Military Confrontation? Working paper, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 28, 3 p.
5. Gudžinskas, L. (2020). Trajectories of social democracy in the Baltic countries: choices and constraints. *Politics in Central Europe*, 16(1), pp.211-230.
6. Hey, J. (2003). *Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 230 p.
7. Huntington, S. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72(3), pp.22-49.
8. Lamoreaux, J. (2021): The Trump and Putin Doctrines: Evolving Great Power Tensions Between the United States and Russia. In: Renshon, S. Suedfeld, P. Renshon, S. Suedfeld, P. *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. London: Palgrave Macmillan, 414 p.
9. Mackinder, H. (1904). The geographical pivot of history, *The Geographical Journal*, 170(4), pp.298-321.
10. Maksimcev, I. Mezhevich, N. Razumovskij, V. (2017). Mirovaya ekonomika pered vyzovami «annus horribilis»: na poroge novoj regionalizacii [The global economy faces the challenges of "annus horribilis": on the threshold of a new regionalization]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta*, 1-2(103), pp.9-24.
11. Mankoff, J. (2019). *Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics*. Plymouth: Rowman & Littlefield Publisher, 373 p.
12. Redžić, E. and Everett, J. (2020). Cleavages in the Post-Communist Countries of Europe: A Review. *Politics in Central Europe*, 16(1), pp.231-258.
13. Renshon, S. Suedfeld, P. (2021). *The Trump Doctrine and the Emerging International System*. London: Palgrave Macmillan, 414 p.

14. Smirnov, V. (2015). Problemy vybora vneshnepoliticheskoj nishi malymi gosudarstvami (na primere stran Baltii) [Problems of choosing a Foreign Policy niche for small States (on the example of the Baltic States)]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 6(45), pp.135-145.
15. Smirnov, V. (2016). Forecasting Action of Baltic Elites: a Scenario Approach. *Baltic Region*, 8(3), pp.84-97.
16. Spykman, N. (1938). Geography and Foreign Policy I. *American Political Science Review*, 32(1), pp. 28-50.
17. Thorhallsson B. (2018) Studying Small States: A Review. *Small States & Territories*, 1(1), pp.17-34.
18. Ušiak, J. Klačko, L. and Šostáková, I. (2021). Central Europe between the Great Powers: contemporary foreign-policy orientation. *Politics in Central Europe*, 17(1), pp.143-164.
19. Wiatr, J. (2020). The Crisis of Democracy: An East-Central European Perspective. *Politics in Central Europe*, 16(2), pp.353-365.
20. Zaharov, G., Fadeev, A. (2016). Morskie porty postsovetskoj Pribaltiki v usloviyah protivostoyaniya Rossii i Zapada. *Postsovetskij materik* [Seaports of the post-Soviet Baltic States in the context of the confrontation between Russia and the West], 2(10), pp.49-62.

Lithuania's Political Choice and the Re-Localization of Belarusian Transit

Nikita Senik

bachelor of regional studies,
Saint-Petersburg State Economic University,
seniknik@ya.ru

Abstract. The purpose of this study is to assess the prospects for the escalation of the Lithuanian government's political confrontation with Russia and Belarus from the point of view of the energy security of the European region. Against the background of increasing geopolitical tensions, it is necessary to re-evaluate the policy pursued by both the EU and Russia towards the Republic of Lithuania in the light of modern theories describing the specifics of small states in the post-Soviet space (theories of asylum, cleavage, neorealism, neoliberalism and postcolonialism). The expansion of NATO to the East in such a discourse, if it looks natural, then, of course, requires the development of adequate response measures to maintain the balance of power and maintain stability in the region. Russia's interest in a strong Europe, ready for mutually beneficial cooperation, dictates the need to find new points of contact, including in the field of organizing the safe transit of energy carriers and eliminating the influence of unstable political regimes that are ready to destabilize the European region in the interests of the US. The paper provides theoretical justification for the confrontation between the US and Russia, as well as the role of small states in this confrontation. The methodological basis of this research is a comparative and systematic analysis of open data from various sources: statistical reports, scientific articles, and journalism. The results of this study can be applied in the development of documents related to joint measures of the EU, Belarus and Russia to resolve the conflict relations around the

destructive policy of the Lithuanian government. We have concluded that, despite the certain regularity of the ongoing political processes, decisive joint coordinated actions of intergovernmental and international institutions are necessary to ensure energy and military security in the European region.

Keywords: *Belarus, Russia, Lithuania, transit of petroleum products, Port of Klaipeda, small countries, energy security.*